

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 008:316.72

DOI: 10.46724/NOOS.2024.3.34-40

В. С. Данилова, Н. Н. Кожевников

СОЦИОПРИРОДНЫЕ «ХАРТЛЕНДЫ» И ГОСУДАРСТВА-ЛИДЕРЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ КОСМОПЛАНЕТАРИЗМА

Аннотация. Социоприродные «хартленды» и государства-лидеры рассмотрены в качестве структурных элементов космопланетаризма и ноосферогенеза и в качестве ключевых подсистем человечества, обеспечивших его формирование и развитие. Предлагается описание таких хартлендов как «плавильных котлов», где взаимодействовали многие десятки этносов, большинство из которых исчезли безвозвратно, другие сохранились в качестве реликтов, найдя убежище в горах или сплавившись по сибирским рекам далеко на север. Показано, что возникновение и существование великих цивилизаций Египта, Месопотамии, Индии, Китая, а также этносов и государств Великой степи обусловлено «вызовами и ответами», опорой на великие реки Евразии и севера Африки. Их основание обычно было связано с религиозно-философским ядром, охраняемым жрецами или волхвами. Зафиксировано, что государства-лидеры действовали в эпоху, когда возникли планетарные масштабы взаимодействий, появились новые виды коммуникаций, произошло резкое ускорение скорости взаимодействий между отдельными государствами и цивилизациями в целом. Установлена связь с развитием междисциплинарной методологии, наук биосферного, ноосферного классов и экологического мировоззрения. Обосновано, что государства-лидеры сыграли роль катализаторов истории на исходе эпохи Возрождения и в Новое время.

Ключевые слова: вызов-ответ, ноосферогенез, социоприродный «хартленд», цивилизационная геополитика, планетарная коммуникация, ноосферно-экологическое мировоззрение

Ссылка для цитирования: Данилова В. С., Кожевников Н. Н. Социоприродные «хартленды» и государства-лидеры цивилизационного развития в контексте космопланетаризма // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 3. С. 34—40.

Original article

V. S. Danilova, N. N. Kozhevnikov

SOCIO-NATURAL “HEARTLANDS” AND LEADING STATES OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF COSMOPLAETERISM

Abstract. Socio-natural “heartlands” and leading states are considered as structural elements of cosmoplanetarism and noospherogenesis and as key subsystems of humanity that ensured its formation and development. A description of such heartlands as “melting pots” is offered, where many dozens of ethnic groups interacted, most of which disappeared irretrievably,

while others survived as relics, finding refuge in the mountains or floating down Siberian rivers far to the north. It is shown that the emergence and existence of the great civilizations of Egypt, Mesopotamia, India, China, as well as the ethnic groups and states of the Great Steppe, are determined by “challenges and responses”, relying on the great rivers of Eurasia and North Africa. Their foundation was usually associated with a religious and philosophical core, guarded by priests or sorcerers. It is established that the leading states acted in the era when planetary scales of interactions emerged, new types of communications appeared, and the speed of interactions between individual states and civilizations as a whole sharply accelerated. A connection with the development of interdisciplinary methodology, sciences of the biospheric, noospheric classes and ecological worldview is established. It is substantiated that the leading states played the role of catalysts of history at the end of the Renaissance and in the New Age.

Keywords: challenge-response, noospherogenesis, socio-natural “heartland”, civilizational geopolitics, planetary communication, noospheric-ecological worldview

Citation Link: Danilova V. S., Kozhevnikov N. N. (2024) Socio-natural “heartlands” and states-leaders of civilizational development in the context of cosmoplanetarism, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 34—40.

Постановка проблемы, ее актуальность, новизна. Рассмотрим два ключевых направления в развитии земной цивилизации, которые могут считаться ее космопланетарными феноменами. Это социоприродные «хартленды» и государства, которые на определенных этапах развития цивилизации играли роль их лидеров. Сначала перечислим, а затем выявим две базовые характерные черты этих феноменов.

Социоприродные «хартленды» возникали естественным путем вследствие самоорганизации природных и социальных процессов. Они существовали в различные эпохи, на различных континентах, оказав существенное воздействие на развитие цивилизации. Возможные легендарные цивилизации (Атлантида, Лемурия) мы не рассматриваем ввиду отсутствия репрезентативных данных их наличия. В Древнем мире к таким «хартлендам» следует отнести великие цивилизации Египта, Месопотамии, Индии, Китая. В это же время начала формироваться культура народов Великой степи. В эпоху Античности достигли своего расцвета государства вокруг Средиземного моря: в Малой Азии, на Ближнем Востоке, в Карфагене. Затем все это было частично объединено Древней Грецией (Эллинистический мир), а затем уже в полном объеме Древним Римом. Далее эстафету принимает арабское государство, а уже затем Европейские страны.

В эпоху Возрождения и в Новое время начинает формироваться целостный взгляд на планету Земля. Эту эпоху не совсем корректно называют «Эпохой Великих географических открытий», хотя многие регионы мира были давно идентифицированы проживавшими там народами, и такое название соответствует европоцентризму. В это время появляются государства-лидеры планетарного масштаба: Португалия, Нидерланды, Великобритания, США.

Социоприродные «хартленды» и их значение для эволюции человечества. Возникновение и существование великих цивилизаций Египта, Месопотамии, Индии, Китая, а также этносов и государств Великой степи обусловлены разными причинами. Среди них выделим онтологические — это, следуя А. Тойнби, социоприродные вызовы и ответы [Тойнби, 2003: 113]; их речной характер (все они связаны с великими реками Евразии и севера Африки); взаимодействия, всегда существовавшие между ними; и гносеологические — религиозное,

частично философское ядро, охраняемое жрецами, волхвами и определившее их основание.

Социоприродные вызовы и ответы связаны с тем, что в процессе своего формирования все эти цивилизации столкнулись со значительными трудностями. Дельта Нила была сильно заболочена, и требовались огромные усилия, чтобы сделать из нее производительные сельскохозяйственные пастбища и поля. Египет расположен несколько на отшибе от других центров средиземноморской цивилизации, и завоевания чужеземцев коснулись его частично, не приводя к разрушению основных социально-культурных структур. Месопотамия (Двуречье — междуречье между Тигром и Евфратом в Передней Азии) было местом, где сменилось много цивилизаций: Шумер, Аккад, Вавилонское царство, Ассирийская держава, Ново-Вавилонское царство, персидская монархия Ахеменидов, держава Александра Македонского, государства Селевкидов, Парфянские царства, арабские халифаты и т. п. Однако везде были свои волхвы, которые определяли основы государственности и способствовали развитию региона. Проблемы Древней Индии заключались во взаимодействии миграционных потоков арийцев, пришедших из центральной Европы с автохтонными народами этого субконтинента. Древний Китай также испытал разрушительные нашествия северных племен, от которых пытался всячески отгородиться. Великая степь является «сердцем» всего Евразийского суперконтинента [Гумилев, 1993а]: «Расположенная между Уссури и Дунаем, а также между сибирской тайгой и горными хребтами, она делится на две непохожие друг на друга части, радикально отличающиеся друг от друга климатом. В Восточной части скот круглый год обеспечен кормом, что явилось основой могущества держав хуннов, тюрков, уйгуров и монголов» [Гумилев, 1993б: 338]. Государство хуннов существовало с III в. до н.э. вплоть до середины II в. Затем возникли держава тюрков и империя монголов Чингисхана. История Срединной Азии не может быть нами понята, если мы не учтем двух разрывов традиции: между хунну и тюркским каганатом и между каганатом и империей Чингисхана» [там же: 338]. Государственное устройство кочевых народов Великой степи опиралось на два принципа: военная храбрость и безусловная верность. Однако самое главное культурное достижение этих народов — посредничество между Китаем, Ираном, Индией, Византией, Россией и многими другими этносами, населявшими пространство Евразии.

Далее начинается эпоха государств, ориентированных на универсализацию всех сторон их жизни. Осевое время сделало таковыми государства Древнего Китая, Индии, Ближнего Востока. Именно здесь возникли мировые религии. В Древней Греции произошли революции, породившие философию, элементы наук, высокие литературу, искусство и другие достижения человеческого духа. Арабский мир стал лидером мировой цивилизации между VIII и XIII веками. Он принял эстафету у Античности и затем передал ее Европе, преодолевшей свое варварство и начавший процессы универсализации в эпоху Возрождения и в Новое время. Они охватили искусство, науку, литературу, философию, технику (инструментарий, затем технологии) и многое другое.

Связь этих цивилизаций с великими реками лучше всего выражена в концепции Л. И. Мечникова [Мечников, 2024], гарибальдийца, брата знаменитого российского ученого, нобелевского лауреата И. И. Мечникова. Он рассматривает четыре уровня эволюции цивилизации: озерная, речная, морская, океаническая. Здесь имеется четкий космопланетарный, связанный с ноосферой фактор.

Три последних уровня активизируют торговлю, коммуникации, которые становились катализаторами развития цивилизации в свои эпохи, резко его ускоряя.

Между всеми этими цивилизациями существовали взаимодействия, к которым следует отнести Великий шелковый путь и плавания вдоль берегов Индийского океана, освоенные в глубокой древности задолго до разведывательных экспедиций в других океанах. Великая степь оказала влияние на развитие планеты и человечества в целом, соединив различные культуры, сделав их взаимодействие устойчивым, обеспечив помимо синхронии посредством реликтовых культур еще и их диахронию [Данилова, Кожевников, 2019].

Жреческая (чиновничья, военная) каста сплавляла общество и направляла его развитие. Эту функцию выполняли жрецы Древнего Египта, волхвы Передней Азии, касты жрецов и воинов в Древней Индии, мандарины (военные и штатские) в Китае. Жрецы обладали огромными рецептурно-технологическими знаниями. Это был уровень донаучного знания, но он позволял оптимально орошать огромные территории, проводить размежевание земли, строить дворцы, храмы, пирамиды, эффективно лечить многие болезни. Такое знание было вплетено в религиозно-мифологические системы, содержало элементы мистики, позволяя тем не менее управлять народными массами. Военное и штатское управление также было эффективным через строжайший отбор кадров (разносторонние экзамены, строгую дисциплину) и т. п.

Космопланетарные масштабы и феномены государств-лидеров Нового времени. Характерными чертами этих феноменов являются онтологические особенности: планетарные масштабы взаимодействий; появление новых видов коммуникаций, их выход в атмосферу, космос и т. п.; резкое ускорение скорости взаимодействий между отдельными государствами и цивилизациями в целом. Гносеологические характерные черты: развитие междисциплинарной методологии; развитие наук биосферного, ноосферного классов и экологического мировоззрения.

Первым государством-лидером Нового времени, начавшим свою деятельность еще в эпоху Возрождения, оказалась Португалия (вторая половина XV — вторая половина XVI вв.). Спусковым крючком этого явления явились усилия принца и великого магистра военного ордена Христа Генриха Мореплвателя. Орден был португальским преемником ордена тамплиеров и располагал значительными ресурсами, которые Генрих вкладывал в организацию путешествий на юг вдоль побережья Африки. Со временем португальцы обогнули южную оконечность Африки и двинулись вдоль восточного побережья континента, которое было уже колонизировано арабами, на север; плавать там было проще, но возникли значительные политические трудности. В итоге португальцы проникли на западное побережье Индии. Вторым прорывом было открытие Колумбом Американского континента. Испания в этой иерархии лидеров была государством номер два, так что папа Римский даже провел на глобусе разделительную линию, «закрепив» Восточное полушарие за Португалией, а Западное — за Испанией. У Португалии для продолжения колонизаторской экспансии не хватило экономических мощностей, но у других стран она была. Между серединой XVI и серединой XVII века лидерство переходит к Нидерландам на основе других коммуникационных механизмов, основными из которых являются демократические свободы, возможность издавать книги. Здесь произошла первая буржуазная революция, сюда переезжали философы, здесь они издавали книги, запрещенные

в других странах (Декарт, Спиноза и др.). Начиная с 1688 года (вторая «славная» буржуазная революция) и по конец Первой мировой войны государством-лидером становится Англия. Этот феномен также связан с вызовом и ответом. Испания, Франция были в то время сильнее, но создание могучего флота, его проникновение во все уголки земного шара, развитие промышленности и торговли — вот объяснение этому чуду. После Первой мировой войны и вплоть по настоящее время лидерством обладают США, которые опираются на передовые научные технологии и принципиально новые средства коммуникаций.

Планетарные масштабы взаимодействий способствовали формированию ноосферы [Смирнов, 2017], поскольку были установлены устойчивые коммуникации между важнейшими регионами планеты, а затем и всеми ими без исключения. «Белые пятна» уже не влияли на идентификацию земного шара, поскольку были «оконтурены» и географически и посредством различных видов коммуникаций.

Появление новых видов коммуникаций связано с резким изменением транспортных сосудов: самолетов, другой воздушной и наземной техники, трубопроводного и морского транспорта, СМИ, телефонии и т. п. Здесь опорой стала четвертая информационная революция — развитие электрических и электронных средств связи. Лидерство США опирается на пятую (персональный компьютер и Интернет) и шестую (формирование культурных, финансово-экономических и других планетарных сетей) информационные революции.

Скорости взаимодействий между отдельными субъектами цивилизациями сделало информацию основной ценностью современности. Модели персонального компьютера до недавнего времени каждые полтора года в два раза увеличивали свои мощности, появилось множество вспомогательных устройств. Все регионы земного шара мгновенно обмениваются любыми видами информации.

Развитие междисциплинарной методологии включает в себя перенос методов из одних наук в другие, в том числе из естественных в гуманитарные и наоборот. Это, например, использование хронотопа, исследованного в физиологии, М. М. Бахтиным в литературоведении, идей кибернетики второго порядка Н. Луманом и теории систем Т. Парсонсом в социологии, герменевтика, примененная П. Рикером в феноменологии. Сюда также могут быть отнесены универсалистские идеи А. Наэсса в глубинной экологии, Л. Н. Гумилева в этногенезе и многое другое. Использование системных, синергетических, кибернетических, экологических подходов к исследованию культурных артефактов, этнических целостностей, культурных традиций оказывается возможным и достаточно обоснованным.

Экологическое мировоззрение, опирающееся на науки биосферного и ноосферного классов, получает все более широкое распространение в окружающем мире [Смирнов, 2003]. И это несмотря на темпы современного мира, на все его противоречия. Все большее число людей на планете осознают, что иначе нам не выжить, причем это отношение опирается на идеи как поверхностной, так и глубинной экологии. Когда-то планета Земля сама себя очищала, ручьи, реки сносили все отходы в океан, там все это попадало через глубоководные впадины в мантию, а затем посредством интрузии, эффузии снова оказывалось на поверхности Земли. То есть все отходы жизнедеятельности людей, их домашнего скота были включены в общий круговорот Природы. Сейчас ситуация гораздо сложнее, более четырех тысяч веществ природой не разлагаются

и если человек радикально здесь не поможет, то случится космопланетарная катастрофа.

Человек должен стремиться стать «ноосферной личностью» — целостной тотальностью, изоморфной всему ноосферному человечеству, способной включаться в процессы, происходящие внутри ноосферы, оптимизирующей потоки энергии, вещества, информации в его пределах. Именная «ноосферная личность» способна ощутить ритмы ноосферы и направить в соответствии с ними свое развитие [Меликян, 2016]. Все перечисленные выше хартленды, государства-лидеры — яркие космопланетарные феномены, исследование которых имеет фундаментальное значение для дальнейшего развития человечества в контексте ноосферы.

Заключение. Рассмотренные выше космопланетарные феномены возникли не случайно. Процесс самоорганизации социальных и природных систем предполагает устойчивые и оптимальные образования. Развитие идет через устойчивые элементы и структуры. Они могли бы быть и другими, но возникли именно эти, что обусловлено многими причинами, в том числе и случайными.

Описанные выше элементы и процессы нуждаются в философском осмыслении связанных с ними явлений. Никакой специализированный подход (исторический, этнографический, социологический и т. п.), как бы он ни был глубок, не может обеспечить универсалистского исследования этих проблем, но это может сделать подход философский, ориентированный на универсальность и предельные динамические равновесия.

Библиографический список / References

- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Товарищество «Клышников, Комаров и К», 1993а. 527 с.
(Gumilyov L. N. *Ancient Turks*, Moscow, 1993, 527 p. — In Russ.)
- Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Мишель и К, 1993b. 336 с.
(Gumilyov L. N. *A millennium around the Caspian Sea*, Moscow, 1993, 336 p. — In Russ.)
- Данилова В. С., Кожевников Н. Н. Философские исследования текстов олонхо. Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2019. 176 с.
(Danilova V. S., Kozhevnikov N. N. *Philosophical studies of olonkho texts*, Yakutsk, 2019, 176 p. — In Russ.)
- Меликян М. А. Совершенный человек и ноосфера: личностно-персоналистическая репрезентация человеческой революции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
(Melikyan M. A. *The perfect man and the noosphere: personal-personalistic representation of the human revolution*, Ivanovo, 2016, 200 p. — In Russ.)
- Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Юрайт, 2024. 217 с.
(Mechnikov L. I. *Civilization and great historical rivers*, Moscow, 2024, 217 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. № 1. С. 57—64.
(Smirnov G. S. Noospheric picture of the world and modern education, *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2003, no. 1, pp. 57—64. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Образование ноосферы: локальное мёбиус глобальное. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 416 с.
(Smirnov G. S. *Formation of the noosphere: local mobius global*, Ivanovo, 2017, 416 p. — In Russ.)

Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2003. 640 с.
(Toynbee A. J. *Understanding history*, Moscow, 2003, 640 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.03.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 02.09.2024.

The article was submitted 31.03.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 02.09.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Данилова Вера Софроновна — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, nnkozhev@mail.ru

Danilova Vera Sofronovna — Doctor of Sciences (Philosophy), professor of the Philosophy Department, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, nikkozhe@gmail.com

Кожевников Николай Николаевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия, nnkozhev@mail.ru

Kozhevnikov Nikolai Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philosophy), professor, professor of the Philosophy Department, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, nikkozhe@gmail.com